

УДК 332.02:338.054.23

ОСОБЕННОСТИ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ И КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ТЕНЕВОЙ ЗАНЯТОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Пескова Д.Р.

ФГБОУ ВО «Уфимский нефтяной технический университет», Уфа, e-mail: peskovad@yandex.ru

Настоящая статья посвящена исследованию особенностей методов оценки теневой экономики, теневой занятости и выявлению особенностей измерения теневой и неформальной занятости в сельском хозяйстве. Приведены характеристики и дан критический анализ базовых методов количественной и качественной оценки теневой экономики и занятости, в частности таких, как монетарный метод, модельные исследования, «итальянский метод», а также показаны направления их применения в аграрной сфере. Были выделены особенности, определяющие сложности использования методов измерения теневой занятости в сельском хозяйстве: особо тесное переплетение теневой и легальной экономической деятельности; сложность применения прямых методов измерения теневой деятельности, институционализация теневой экономики; активное использование сделок натурального обмена, бартера, что затрудняет применение монетарного метода измерения теневой экономики (метод спроса на наличность).

Ключевые слова: теневая экономика, неформальная экономика, теневая занятость, сельское хозяйство, методы измерения, «итальянский метод»

PECULIARITIES OF QUANTITATIVE AND QUALITATIVE EVALUATION OF SHADOW EMPLOYMENT IN AGRICULTURE

Peskova D.R.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, e-mail: peskovad@yandex.ru

This article is dedicated to the study of peculiarities of shadow economy and shadow employment methods evaluation in agriculture sphere. The study describes and critically analyses the basic methods of shadow activity measurement such as monetary method, model approach, «Italian method» and others, it also shows the directions of their application in agriculture. The article examines the peculiarities of agriculture industry and way of life which define the difficulties of usage of standard shadow employment measurement methods such as: tight interconnect wire of shadow and legal activities; difficulties of applying direct shadow economy evaluation methods, institutionalization of shadow practices in agriculture business; wide spread of barter deals which barrier the monetary method of shadow economy measurement (the money demand method).

Keywords: shadow economy, informal economy, shadow employment, agriculture, methods of measurement, «Italian method»

Сложность точного описания структуры занятости теневой экономики обусловлена тем, что российскую экономику современного периода отличают несовершенство социально-экономических отношений, множественность разноуровневых хозяйственных структур, крайняя неопределенность системы формирующихся рыночных отношений, слабая упорядоченность и зачастую бессистемность институтов, регулирующих отношения в экономической сфере. Сельское хозяйство, несмотря на значимость этой отрасли для экономики страны, незаслуженно осталось в стороне от научного дискурса по этой теме. В вовлеченности аграрных работников в теневую экономику никто не сомневается, однако методология оценки теневой занятости в сельском хозяйстве требует научного осмысления и уточнения.

Вопросы функционирования теневой экономики российской деревни рассматриваются в экономико-социологических исследованиях И. Клямкина и Л. Тимофеева [8], классификация и характеристика

основных формы теневой и неформальной занятости приведена в работах С. Барсуковой [1], подробный анализ феномена теневой экономики, в том числе основ ее измерения, содержится в научных трудах Ю. Латова и С. Ковалева [9], а также в работах иностранных ученых Ф. Шнейдера [18, 19], а Е. Фейга, Г. Гроссмана, К. Харта [цит. по 10]; вопросы количественной и качественной оценки теневой экономики как фактора экономического поведения различных макроэкономических агентов, в частности домохозяйств, изучаются российскими учеными Г. Россинской и Д. Песковой [17].

На сегодняшний день экономическая наука обладает достаточно развитым инструментарием измерения теневой экономики (рисунок). Применяются прямые и косвенные методы, различия которых заключаются в объекте первичного сбора данных: при прямых методах, к которым относят специальные обследования, оценивается непосредственно теневая экономика (чаще всего таким образом выясняется уровень теневых доходов); при косвенных методах выводы

о динамике теневой экономики делаются на основе анализа показателей, изменения которых могут свидетельствовать о повышении или понижении теневой активности [12–14].

дование проводится в два этапа. Первоначально собирают данные домохозяйств об общем фактически отработанном рабочем времени как в легальной экономике, так

- 1. Учетно-статистические методы**
 - 1.1. Микрометоды (прямые)
 - 1.1.1. Опросы
 - 1.1.2. Аудит и государственные проверки
 - 1.2. Макрометоды (косвенные)
 - 1.2.1. Балансовый метод (метод расхождения показателей)
 - 1.2.1.1. Сравнение доходов и расходов
 - 1.2.1.2. Альтернативные оценки макроэкономических показателей
 - 1.2.1.3. Метод товарных потоков
 - 1.2.2. Метод технологических коэффициентов
 - 1.2.3. Монетарный метод
- 2. Аналитические методы**
 - 2.1. Документальный анализ
 - 2.2. Бухгалтерский анализ
 - 2.3. Экономический анализ
 - 2.3.1. Метод сопоставлений
 - 2.3.2. Метод стереотипов
 - 2.3.3. Метод корректирующих показателей
- 3. Смешанные методы**
 - 3.1. «Итальянский» метод
 - 3.2. Эконометрическое моделирование
 - 3.2.1. Метод «мягкого моделирования»
 - 3.2.2. Метод скрытых переменных
 - 3.3. Комбинированные методы

Классификация методов измерения теневой экономики

К ним относится, в частности, монетарный метод, суть которого состоит в анализе структуры денежной массы; метод технологических коэффициентов, отражающий связь теневого оборота с потреблением особых видов ресурсов (электроэнергии, воды) либо с загрязнением окружающей среды; итальянский метод, позволяющий на основе данных о фактически отработанном рабочем времени и средней производительности труда рассчитать теневую ВВП; балансовый метод (зеркальный, по терминологии И.И. Елисейевой [6]) отражает теневую экономику как расхождение между показателями, которые в отсутствие теневой активности должны быть сбалансированы (например, доходы и расходы); модельные исследования.

Измерить теневую экономику, оценивая занятость, возможно по «итальянскому» методу. Он был разработан специалистами итальянской службы статистики (ISTAT). Суть метода состоит в предположении, что уровень занятости в официальной экономике зависит от количества рабочей силы, по различным причинам ушедшей в теневую и неформальную экономику. Иссле-

дование в неформальной. Опросы не содержат вопросов о доходе и заработной плате и не вызывают подозрения у респондентов. В них спрашивается об отработанном времени в той или иной отрасли. Количество часов суммируется и рассчитывается средний показатель человеко-дня. Полученный банк фактически отработанного времени умножают на среднюю производительность труда. Распространение полученных показателей на генеральную совокупность позволяет получить совокупный произведенный продукт (в теневой и официальной экономике) и общее количество фактически занятых [15, 16]. Сравнение официального ВВП и полученных результатов дает возможность с определенным интервалом доверительной вероятности измерить количество занятых в теневой экономике. Этот метод, как все остальные методы измерения теневой экономики, несвободен от недостатков. Не совсем правильно использовать показатель средней производительности труда применительно как к теневой, так и к официальной рабочей силе. Их сложно сравнивать, не всегда возможно сказать в теневой или легальной сфере производительность труда выше. Это

связано с различиями в субъектной структуре теневой экономики. Очевидно, что труд низкоквалифицированных работников, попавших в теневую экономику вынужденно, не найдя себе место в легальной, менее продуктивен, в то время как компетентные специалисты, как правило, имеющие в теневой экономике вторичную занятость, за приличное вознаграждение могут и стремятся сделать работу быстрее и качественнее, чем в легальной экономике, где их труд недооценивается [2–4].

Способ может использоваться как для определения фактического уровня занятости по сравнению с официальным, так и для поиска расхождения в отработанном времени де-юре и де-факто. Иными словами, подход состоит в том, что данные о рабочих местах, полученные статистиками (из переписей и обследований), сравниваются с соответствующими данными юридических и налоговых органов, а также органов соцобеспечения, с учетом экономической деятельности и территориальной классификации; затем проводится пересчет всех занятых, работающих полную рабочую неделю, занятых частично, работающих на дополнительной работе в эквивалент полной занятости (полный рабочий день). Полученные единицы труда и выработка на одного работающего используются для расчета выпуска и добавленной стоимости по видам деятельности, что позволяет скорректировать объем продукции, недоучтенной предпринимателями. Данный метод используется и в России. Госкомстат России сотрудничает с Институтом статистики ISTAT, в рамках международного проекта исследуется возможность и варианты применения «итальянского» метода в России.

Согласно исследованиям аналитиков Министерства труда и социального обеспечения России по состоянию на май 2015 г. теневая занятость в России составляет свыше 15 млн человек, а это примерно 20% экономически активного населения России (76,1 млн человек) [5]. Близкие к этим цифрами оценки получили и специалисты Центра макроэкономических исследований Сбербанка РФ. По их мнению, к неформально занятым можно отнести 20 млн человек, – 25% экономически активного населения России. Из этого количества неформально занятых около 4 млн человек статистика относит к самозанятым. Что показывает нам разницу в понятиях неформальный и теневой занятый. Таким образом, вне трудового законодательства существует около 16 млн россиян. Неформальная занятость более всего распространена в северокавказских республиках, из-за высокого уровня безработицы и избытка

трудовых ресурсов там без трудового договора трудится 40% всех работников [7].

Необходимо отметить, что в силу специфики теневой экономики ни один метод ее измерения не может дать точного результата. Каждая методика имеет свои преимущества и недостатки. В случае с прямыми методами, это, как правило, так называемый «человеческий фактор» субъективность, присущая любому интервьюеру и респонденту.

В целом признано, что прямые методы имеют тенденцию занижать результаты, а косвенные – наоборот, завышать. Например, Ф. Шнайдер и коллеги [19] приводят данные оценки теневой экономики в пяти странах развитой экономики (Канада, Германия, Великобритания, Италия и США), полученные с помощью девяти различных методов. Наиболее низкие показатели зафиксированы при использовании метода выборочного обследования домашних хозяйств (от 1,4% в Канаде до 5,6% в США). Метод налогового аудита дает более высокие показатели (до 10% в США). Методы расхождения между доходами и расходами и между официальными и фактическими данными по занятым дают довольно высокие показатели по одним странам и низкие по другим.

Модельные исследования объема теневой экономики в некоторой мере позволяют нивелировать погрешности косвенных методов, так как обеспечивают комплексный учет множества факторов, как оказывающих влияние на интенсивность развития теневой экономики (детерминанты), так и являющихся следствием распространения теневых отношений (индикаторы). Однако и они несвободны от недостатков. В частности, не всегда возможно задать количественное значение детерминантам и индикаторам. Некоторые качественные показатели сложно перевести на язык цифр. Например, при построении регрессионной модели по методу «скрытых переменных» одной из часто используемых детерминант является «налоговая мораль», т.е. некое внутреннее понимание налогоплательщиком необходимости уплаты налогов и готовность это сделать. Однако, на взгляд авторов, достаточно спорный вопрос, к какой группе факторов (детерминанты или индикаторы) можно налоговую мораль отнести. С одной стороны, при снижении внутреннего убеждения членов общества платить налоги теневая активность увеличивается, но практика показывает, что и наоборот увеличение теневой экономики приводит к уменьшению желания уплачивать налоги. Да и вопрос количественной оценки ряда качественных показателей, таких как, например, налоговая мораль (tax morality), весьма неоднозначен.

Вопросы оценки теневой занятости в сельском хозяйстве тесно связаны

со смежными формами хозяйствования, в частности неформальной занятости в личных подсобных хозяйствах, производящих продукцию для последующей реализации (товарное производство). В исследовании О. Синявской показано, что эта форма трудовой деятельности обеспечивает уровень сельской занятости в неформальном секторе, равный 26,5–28,6% [11]. По мнению автора, эти данные занижают оценки для села и в результате снижают общий уровень неформальной занятости в стране. Но дело не только в недоучете некоторого числа сельских неформально занятых. Исследования этого феномена на селе показывают его специфичность, непохожесть на модели неформальных трудовых отношений, которые существуют в городах.

Нельзя сказать, что формы теневого рынка труда являются постоянными и неизменными. Под влиянием определенных факторов возникают новые формы теневой деятельности, но пропадают при исчезновении этих факторов. Таковым примером можно назвать частный извоз. Под влиянием фактора несовершенства транспортной системы города, ограниченности маршрутов и расписания движения общественного транспорта и высокой цены за услуги такси, возникла такая форма теневой деятельности, как частный извоз. Однако со временем появились новые маршруты, открылись фирмы, предоставляющие услуги такси с заранее известной стоимостью проезда (в отличие от ранее действовавших тарифов, определяемых «счетчиком»), т.е. исчезли факторы, вызвавшие появление временной формы теневой деятельности. Наглядно видно, что количество людей, осуществляющих частные перевозки, существенно сократилось, практически исчезнув в городах и крупных пригородах. Таким образом, можно резюмировать, что классические формы теневой деятельности устойчивы, имеют потенциал к приспособлению и трансформации при изменении внешних факторов, временные же формы теневой деятельности пропадают при исчезновении факторов, их вызвавших.

К особенностям, определяющим сложности применения методов измерения теневой занятости в сельском хозяйстве, можно отметить:

1) особо тесное переплетение теневой и легальной экономической деятельности на селе, обусловленное, с одной стороны, исторически сложившейся практикой, а с другой, тяжелыми условиями жизни, более низкой оплатой труда, вынуждающей искать альтернативные источники заработка;

2) сложность применения прямых методов измерения теневой экономики, низкой эффективностью социологических опро-

сов селян по вопросам теневой экономики, «круговой порукой» жителей сельских населенных пунктов;

3) институционализация теневой экономики: настолько широкое распространение различных форм теневой занятости, что она перестает считаться отклонением от нормы, является общепринятой практикой, социальным институтом;

4) активное использование сделок натурального обмена, бартера, что затрудняет применение монетарного метода измерения теневой экономики (метод спроса на наличность).

Значение неформального сектора для российского сельского хозяйства весьма неоднозначно. С одной стороны, очевидна его положительная роль в решении проблем занятости и доходов населения, расширении рынка товаров и услуг, создании базы для развития предпринимательства. Так, теневой сектор в значительной степени сдерживает резкое падение уровня жизни населения и рост безработицы. Часто он поставляет дефицитные товары и услуги, а также позволяет многим выбрать удобный режим работы. Но вместе с тем теневой сектор порождает ряд острых социальных проблем. Прежде всего он создает дополнительные условия для развития криминальной среды. Кроме того, для людей, работающих в теневом секторе, отсутствуют реальные социальные гарантии и контроль за условиями труда. Это относится не только к собственно нелегальному сектору, но и в значительной степени к зарегистрированным производственным единицам подобного рода.

Теневая занятость, вследствие отсутствия предусмотренного трудовым законодательством оформления, влекущего, как правило, хищническую эксплуатацию работников, является одним из факторов искажения трудовых отношений. Эта деформация выражается, с одной стороны, в применении недостаточно квалифицированной рабочей силы. Отсутствие необходимости соответствовать формальным нормам (разрядам рабочих специальностей, дипломам, сертификатам и тому подобным стандартам) ведет к снижению административно-бюрократических барьеров, но и одновременно означает, что зачастую лица, не имеющие соответствующих навыков, знаний и компетенций, допускаются к работе со сложными и потенциально опасными объектами, машинами, оборудованием. Это представляет угрозу как им самим, так и работодателям, может повлечь аварии и травматизм. С другой стороны, теневая занятость означает правовую незащищенность работников, непредоставление социальных гарантий, вероятность невыполнения договоренностей по уровню

оплаты труда, сложности судебной защиты работающих без трудового договора. Неформальная занятость скрепляется межличностными и семейно-клановыми связями, другая часть теневого рынка труда обусловлена серьезными нарушениями законодательства и весьма криминализована.

Можно отметить и ряд положительных эффектов теневой занятости. Они касаются возможностей заработка для лиц, не нашедших себя на легальном рынке труда, для одних это основной источник дохода, для многих других – дополнительный. Неформальная занятость также может предлагать более гибкий график работы, что привлекательно для социально незащищенных групп населения (женщин с малолетними детьми, пенсионеров, инвалидов). Доходы теневых работников, в свою очередь, ведут к увеличению спроса на товары и услуги, стимулируя тем самым развитие производства в целом. Косвенно теневая занятость ведет к увеличению предложения относительно дешевых товаров и услуг в особенности в сельском хозяйстве, обеспечивая тем самым потребление беднейших слоев, составляющих около трети населения страны, существенная доля которых проживает именно на селе. Однако надо понимать, что положительные эффекты теневой занятости проявляются в конкретный исторический период, действуют непродолжительное время, немасштабны и имеют позитивное влияние, если не принимают институционализированную форму.

Широкое распространение теневой занятости является весьма негативным последствием переходного периода экономического развития России. Несмотря на возможные преимущества для ряда экономических агентов, (например, сельхозпредприятия могут за счет теневых работников увеличивать прибыль, неформальные работники получают возможность трудиться и/или увеличивать заработок, потребители – приобретать продукты и услуги по более низким ценам), теневая занятость ведет к существенным деформациям на рынке труда, что выражается в деградации трудового потенциала страны, повышении технических и экономических рисков, криминализации рынка труда, недофинансированию доходной части бюджетов и внебюджетных фондов всех уровней, повышает налоговое бремя законопослушных налогоплательщиков. Развитие теневой занятости создает как на федеральном, так и на региональном уровне серьезные проблемы, игнорировать которые невозможно, следовательно, необходимо дальнейшее совершенствование методологии измерения теневой экономики с целью более адекватной оценки этого показателя в сельском хозяйстве.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 17-12-02004 «Экономическое поведение домохозяйств в условиях теневой экономики: современные особенности и пути повышения эффективности государственного воздействия на региональном уровне».

Список литературы

1. Барсукова С. Неформальная экономика. – М.: Юнити Дана. – 2009. – 355 с.
2. Буньковский Д.В. Понятие потенциала производственного предпринимательства // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2011. – № 7. – С. 318–323.
3. Буньковский Д.В. Противостояние теневым экономическим отношениям в СССР // в сб. Исторические традиции правоохранительной системы России. – Иркутск, 2016. – С. 31–37.
4. Буньковский Д.В. Процессный подход в управлении инвестиционными проектами // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2014. – № 10. – С. 18–21.
5. В России хотят полностью ликвидировать неформальную занятость. Новая газета. 20 мая 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2015-05-20/4_job.html.
6. Елисеева И. Теневая экономика в хозяйстве страны: вопросы методологии и измерения [Текст] // Экономика и управление. – 2007. – № 1 (27). – С. 11–15.
7. Каждый четвертый работающий россиянин трудится в теневом секторе экономики / Интернет-ресурс News.ru 27 февраля 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/finance/27feb2014/shadow.html>.
8. Клямкин И., Тимофеев Л. Теневая Россия. – М.: РГГУ. – 2000. – 595 с.
9. Латов Ю., Ковалев С. Теневая экономика. – М.: Норма. – 2006. – 336 с.
10. Пескова Д.Р. Теоретические подходы к исследованию и оценке теневой экономики [Текст] // Д. Пескова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 2. – С. 49–53
11. Сиянская О.В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика. – М.: Юматур. – 2005. – 56 с.
12. Avhustyn R. Identification of Methodology of Indirect Assessment of Economy Shadowing. Business Inform, Research centre for industrial development problems of NAS, Kharkiv National University of Economics, 2014. issue 3, p. 37–41.
13. Baizakov D. Kari, A. Shadow Economic Activities: Assessment and Minimization Problems, International Journal of Economics and Financial Issues, Econjournals, 2016, vol. 6(4), p. 1515–1524.
14. Herwartz H., Sardà J., Theilen B. Money demand and the shadow economy: empirical evidence from OECD countries,» Empirical Economics, Springer, vol. 50(4), p. 1627–1645.
15. Huseynov T. Growth of agriculture production requires new approach, 2nd International Conference on Energy, Regional Integration and Socio-Economic Development 7705, EcoMod, 2014. – Режим доступа: <https://ideas.repec.org/p/ekd/006666/7705.html>.
16. Kubiczek A. Shadow economy as an example of unfair competition *Ekonomia i Prawo*, Uniwersytet Mikolaja Kopernika, 2014. vol. 13(3), p. 449–463.
17. Peskova D., Rossinskaya G. Peculiarities of household economic behavior in terms of shadow economy / Galina Rossinskaya, Dinara Peskova // Journal L'Association 1901 «Sepike». 2013. № 3. P. 191–196.
18. Schneider F. Shadow Economies and Corruption All Over the World: Revised Estimates for 120 Countries [Электронный ресурс] // Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal, Vol. 1, 2007-9. – Режим доступа : <http://www.economics-ejournal.org/economics/journalarticles/2007-9>.
19. Schneider F., Dell'Anno R., Buehn A. Fiscal illusion and the shadow economy: Two sides of the same coin? Economics working papers 2013-21, Department of Economics, Johannes Kepler University Linz, Austria.